

Врачи предрекали, что из-за травм и постоянной боли его жизнь укоротится, и он, возможно, не доживёт до сорока.

Но Хо Янь не сломился. Он по-прежнему сжимал в руке длинный меч, нёс знамя рода Хо и защищал эти рубежи и их народ. Все его почитали, величая опорой Дася, лишь взгляд его стал ещё бездоннее.

Трагические испытания выковали героя, но герой не должен быть так несчастен.

На войне клинок слеп, битва всегда несёт смерть, а тактика требует жертв, но некоторых людей не должны губить подлые интриги.

Гу Тин тяжело вздохнул.

Те чувства, что другие счели бы ничтожными, он лелеял всю свою жизнь, тщетно о них мечтая, пока не истомились душа и тело. Получив второй шанс, он больше не хотел погружаться в любовные переживания — лишь отблагодарить того, кому был должен. Хотя бы немного, лишь бы как-то помочь Хо Яню.

Хо Янь был гениальным стратегом, разве мог он быть недальновидным? Просто ему не доставало информации и пары верных помощников...

Он хотел, чтобы опора Дася жил, как обычный человек: имел родных, о которых можно заботиться, тёплый дом и место, куда можно вернуться! Он хотел, чтобы Хо Янь, как и все живые люди, умел смеяться и плакать, радоваться и печалиться... Это же так мало!

Увы, сейчас они были чужими друг другу, не могли довериться и открыться. Он не мог просто подойти к Хо Яню, многое было нельзя сказать или объяснить, а времени оставалось в обрез — всего два месяца!

В прошлой жизни всё его сердце принадлежало Цзян Муюню, о делах на границе он знал мало, да и то в основном по слухам, где правду от лени не отличить. Придётся действовать на ощупь: сначала самому во всём разобраться, а уж потом искать способ помочь.

Разумеется, у него был план.

Во-первых, для скорости следовало разделить с У Фэном: собирать сведения по разным каналам, нанимать и обучать людей, искать опытных управляющих и открывать лавки в Цзююане. Особенно важно было закупить и создать запасы зерна и лекарств. Нужно было придумать правдоподобную легенду, чтобы, вызывая доверие, ненавязчиво выведывать нужные сведения, параллельно пуская слух: эти заведения открыты сокровищем сердца князя — Стража Севера.

Гу Тин не хотел пятнать репутацию Хо Яня. Князь — Страж Севера должен был оставаться безупречным, жить, внушая благоговение. Но сейчас подобраться к нему было невозможно, время поджимало, и приходилось идти на подобные уловки.

Он тщательно всё обдумал: пока это не факт, несколько народных сплетен не имеют значения. Простолюдины даже любят, когда их властитель иногда «спускается с небес на землю». Главное — знать меру.

Во-вторых, нужно было избавиться от хвоста.

Не заметить слежку сразу — понятно, но как можно было не обнаружить её со временем? Он знал, что Цзян Муюнь и Гу Цинчан идут по его пятам, но не ведал об их конечной цели. Так или иначе, от них следовало оторваться, чтобы никто, особенно знакомые, не узнал его истинных намерений...

Знакомых видеть не хотелось, зато их деньги были очень кстати.

Вкупе с его собственными сбережениями, Гу Тин мог констатировать: с деньгами всё идёт как по маслу. Лавки открывались быстро, информация стекалась исправно, а слава о «сокровище сердца» разлетелась по городу мгновенно!

Когда же весь Цзююань заговорил о мелочах жизни «сокровища сердца князя — Стража Севера», У Фэн пришёл за указаниями:

— Что будем делать дальше? Ждать, пока князь явится с разборками?

Гу Тин с жалостью посмотрел на своего простодушного слугу:

— Князь на войне. Ты думаешь, у него есть для этого время?

У Фэн почесал подбородок:

— А, значит, можем развернуться по полной.

Гу Тин: ...

— Эй, да это Ю Дачунь в город въехал! — У Фэн, слышав шум и увидев вереницу солдат, тут же прилип к окну, вытянув шею. — И нѹжно же такое раздолье! Говорили, прибудет через несколько дней. Делами не занялся, в городе не обосновался, а уже заметил дочь из семьи Лю и требует её себе! Может, поторопился, чтобы свадьбу сыграть?

Гу Тин прищурился, оставив чайную чашку:

— Пора.

У Фэн ещё не отошёл от уличного представления:

— А? Что пора?

Глядя на своего незадачливого слугу, Гу Тин улыбнулся:

— Я сказал: ждать больше не нужно. Пора.

У Фэн глаза вытаращил, и лицо его исказилось от ужаса:

— Прямо сейчас? В такой момент?

Произносить такое сейчас — значит, затевать что-то против Ю Дачуня? Но это же брат любимой наложницы императора!

«Господин, сколько вы выпили? Опомнитесь, умоляю!»

Нельзя было винить У Фэна за его потрясение. Драгоценная наложница Ю при дворе была личностью легендарной и весьма неоднозначной.

Когда-то она была отобрана в гарем предыдущего императора и снискала милость благодаря необыкновенной красоте своих глаз. Нынешний государь, взойдя на престол в ходе «очищения окружения от дурных советников», тоже не устоял перед её чарующим взором, взял её в свой гарем, и от простой служанки она шаг за шагом поднялась до ранга драгоценной наложницы, неизменно пользуясь высочайшим расположением.

Два поколения императоров, а её положение оставалось незыблемым. Кто бы поверил, что всё это — просто так? Была ли такая милость лишь плодом её личного обаяния, или же она ещё при прежнем дворе оказала нынешнему государю некие услуги, за что и получила «заслуги перед драконом»?

Никто не знал, когда началась их связь, что они сделали друг для друга и какие давали обещания. Но факт оставался фактом: драгоценная наложница Ю была невероятно любима, любима до беспримерности, и её семейство также вознеслось вместе с ней: им жаловали награды, давали власть, и сам Цзяньюань-ди оказывал им большое доверие.

Взять хотя бы её брата, Ю Дачуня. Неизвестно, чем тот приглянулся императору, но карьера его взлетела стремительно: от службы в Гарнизонном управлении пяти городов до императорской гвардии, а затем и до генерала, командующего войсками, — и всё это за считанные годы.

Ю Дачунь прибыл в Цзююань с императорским указом, и даже самый неполитизированный обыватель с первого взгляда понимал: он явился примазаться к чужим заслугам. Северные Ди наседали яростно, на цзююаньской границе шли непрерывные бои, слава князя — Стража Севера Хо Яня как полководца росла не по дням, а по часам. Ю Дачуню стоило лишь появиться здесь, чтобы урвать свою долю славы, позолотить репутацию и продолжить восхождение.

Император относился к князю — Стражу Севера с подозрением, и Ю Дачунь осмеливался отнимать добычу прямо из-под носа у Хо Яня. Разве такой человек мог стать лёгкой добычей для кого попало?

Холодный пот выступил на лбу У Фэна:

— Господин! Умоляю, опомнитесь! Подумайте ещё раз, хорошенько подумайте!

Лицо Гу Тина оставалось серьёзным:

— Нет.

— Но... но мы же всё это время следили за торговцем лекарствами Дун Чжунчэном? — искренне недоумевал У Фэн.

Распоряжения господина были отрывисты и непоследовательны, он вообще не понимал их смысла. Лишь за торговцем Дун Чжунчэном они следили с самого прибытия в город. Этот человек был искусным дельцом, смелым, но осмотрительным, молодым и готовым рисковать на любом торговом пути. Хотя господин и отслеживал все его перемещения, он так и не вступил с ним в контакт. У Фэн был твёрдо убеждён, что у господина на этого человека особые виды. Почему же с появлением Ю Дачуня планы переменялись?

И ещё: а как же история с «сокровищем сердца»? Разве она не была задумана ради князя? Почему и её бросили?

— Так за Дун Чжунчэном... продолжим следить?

— А как ты думаешь?

Встретив спокойный и элегантный, но красноречивый взгляд своего господина, У Фэн сглотнул:

— Понял. Будем следить.

На улице вовсю кипела жизнь, а в комнате стояла тишина. Глеющие в жаровне угли, горячий чай, тёплое благовоние, прекрасные черты лица юноши в клубящихся ароматных струйках — всё располагало к тому, чтобы задержаться здесь подольше.

Кончиком пальца Гу Тин легко постучал по столешнице:

— С делом семьи Лю всё готово?

У Фэн кивнул:

— Так точно. Партию товара подменили, мы уже извинились и сообщили, что вы лично нанесёте визит с извинениями.

Гу Тин:

— Передай, что завтра я буду у них с визитом.

...

На следующее утро Гу Тин, облачившись в длинное платье учёного и накинув плащ из серебристого меха горностая, взял в руки маленькую позолоченную жаровню с филигранными бабочками и отправился в дом семьи Лю, одной из самых уважаемых семей Цзююаня.

Семья Лю поколениями жила в Цзююане и почиталась здесь как именитый род. Ещё со времён предков они славились благотворительностью, и репутация их была безупречной. Члены семьи не слишком жаловали учёность и государственную службу, зато обожали зарабатывать деньги. Зарабатывали много и тратили щедро, заботясь о местных жителях. Если у кого-то случалась беда, и проситель не был лодырем или мошенником, семья Лю по мере сил помогала. То же и с военными делами на границе, и с важными местными событиями — поддерживали, не жалея сил. Не одно поколение Армии Стражей Севера получало от них помощь зерном и лекарствами.

Так что, хотя в семье Лю и не было столичных чиновников, никто не смел их недооценивать. Они пользовались искренней любовью простого народа и благосклонностью резиденции князя — Стража Севера. Если с семьёй Лю случалось что-то из ряда вон выходящее, сам Хо Янь считал нужным лично вникать в дело.

Девушка, выросшая в такой семье, была завидной невестой на все сто домов. Люди ломали головы, как бы выразить своё почтение достойным образом. И тут является Ю Дачунь и с порога требует её себе?

Семья Лю и сама ни за что не хотела отдавать дочь. Не говоря уж о прочем, один только возраст Ю Дачуня, наличие законной жены и несчётного числа наложниц — разве можно отдавать дочь в такое пекло? Но как отказать? Противник слишком могущественен...

Едва переступив порог дома Лю, Гу Тин ощутил гнетущую атмосферу. Повсюду витала тоска,

слуги ходили с поникшими головами, управляющие сновали туда-сюда озабоченной рысью, даже зелёные растения в кадках на ступенях поникли. Картина была поистине унылая.

<http://bllate.org/book/16279/1465868>